

Глава 23: Кризис

Слова Пэй Ду заставили Шэнь Цзюцзю по-новому взглянуть на себя прошлого — на Шэнь Синэня.

Он вдруг осознал, что, имея на руках все козыри, умудрился с треском проиграть.

Даже если бы он не искал покровительства Пэй Ду, даже если бы не цеплялся за имя отца и титул дома князя-защитника, его положение, каким бы плачевным оно ни было, не должно было привести к такой ранней и бесславной смерти.

Ведь у него было столько преимуществ!

Шэнь Синэнь был вовсе не так уж плох!

А значит, и Шэнь Цзюцзю не должен ударить в грязь лицом!

С того дня в Шэнь Цзюцзю будто влили новую кровь. Каждый день он с невиданным рвением являлся в кабинет, макал клюв в тушь и выводил иероглифы, а в свободное время отчаянно пытался побороть свой страх высоты и неумение летать.

Ради этого Шэнь Цзюцзю даже попросил Пэй Ду и Чжун Бо одолжить в поместье Суй кречета по имени А Са.

Чжун Бо, видя такое необычное поведение птенца, сильно беспокоился, но Пэй Ду на этот раз не стал отговаривать Шэнь Цзюцзю, а лишь сказал управляющему:

— Не тревожьтесь. Через пару дней он устанет и всё наладится.

Чжун Бо усмехнулся:

— Кто же так воспитывает птенцов?

Пэй Ду невозмутимо ответил:

— Цзымина я учил так же.

И это была правда. Обучением Суй Цзымина занимался именно Пэй Ду. Хоть они и приходились друг другу двоюродными братьями, разница в возрасте у них была шесть лет. Когда-то давно, когда юный Суй Цзымин кричал, что отправится в военный лагерь и не желает учиться, именно Пэй Ду усмирил упряма и заставил его сесть за книги.

Чжун Бо задумался. Хоть ему и казалось, что это не совсем одно и то же, он не стал спорить и с улыбкой посмотрел на маленький комочек перьев, усердно машущий крыльями во дворе.

— Как думаете, сегодня Цзюцзю научится летать?

Господин Пэй, ещё минуту назад полный уверенности, на мгновение замолчал.

Во дворе Шэнь Цзюцзю, готовясь к полёту, не только заручился поддержкой наставника-кречета, но и собрал группу поддержки из дюжины щебечущих воробьёв. Зрелище было грандиозным.

Серо-белый комочек перьев глубоко вздохнул, вскарабкался на высокий ствол и, встав на

ветку, расправил крылья. Зажмурившись и собравшись с духом, он прыгнул вниз.

Но ощущение невесомости в воздухе так напугало его, что душа чуть не покинула тело. Его писк был почти отчаянным — как вдруг молниеносная тень метнулась мимо и подхватила на спину в очередной раз провалившегося испытание птенца.

Потрясённый Шэнь Цзюцзю, дрожащими лапками соскользнув со спины кречета, со всех ног бросился к подносу с лакомствами.

Пэй Ду вздохнул.

—...Посмотрим.

Когда Пэй Ду вышел во двор, чтобы утешить незадачливого летуна, Шэнь Цзюцзю одиноко стоял посреди двора. Лучи закатного солнца окутывали его маленькую фигурку, придавая ей оттенок скорби.

Неподалёку А Са и воробьи, рождённые летать и не понимавшие его разочарования, увлечённо клевали вяленое мясо и просо. Хруст стоял со всех сторон.

Шэнь Цзюцзю, ставший птицей лишь на полпути своей жизни, понуро опустил хвостовые перья.

Пэй Ду наклонился и, подхватив испачканный в пыли комочек, принялся осторожно обтирать его шёлковым платком.

Хоть Шэнь Цзюцзю и был расстроен, он послушно подставлялся под руки Пэй Ду, чтобы тот его почистил.

«Может, стоит принять ванну? Вечером ведь нужно прижиматься к благодетелю».

Пальцы Пэй Ду мягко прошли по спинке птенца.

— Человек рождён со страхом перед небом. В этом деле нельзя торопиться, просто следуй естественному ходу вещей.

Шэнь Цзюцзю потёрся клювом о его палец.

Эх, он всё понимал. Прожив две жизни человеком, внезапно осваивать навык, недоступный людям, было непросто.

Но когда терпишь неудачу, всё равно становится очень грустно.

Впрочем, погрузив немного, Шэнь Цзюцзю быстро пришёл в себя. Он легонько хлопнул Пэй Ду по руке и указал кончиком крыла на поднос, стоявший на низком столике во дворе.

Пэй Ду отнёс его туда.

Шэнь Цзюцзю развязал мешочек на подносе, и из него тут же посыпались кунжут, жёлтые и чёрные соевые бобы, а также кусочки мяса.

Всё это было отборным лакомством, которым простые люди птиц не кормили. А Са, привыкшая к такой еде и не слишком голодная, осталась равнодушна, но воробьи, учуяв аромат, тут же слетелись к столу.

Шэнь Цзюцзю специально попросил Чжун Бо приготовить это угощение для своих друзей. Усевшись на столешнице, он принялся делить еду.

Воробышку — горстка, и мне — горстка.

Воробышку — зёрнышко, и мне — зёрнышко.

Воробышку — крупинка, и мне — крупинка...

Вскоре перед Шэнь Цзюцзю выросла гора лакомств, в несколько раз превышающая порции остальных воробьёв.

Но те не возражали и лишь усердно клевали свою долю.

Шэнь Цзюцзю подумал и тем же способом разделил оставшуюся еду.

Когда перед ним ничего не осталось, воробьи, уже наевшись, принялись щебетать, созывая своих сородичей на пир. Только тогда Шэнь Цзюцзю вприпрыжку вкатился в дом, чтобы попросить у Пэй Ду воды.

Пэй Ду не только налил ему воды, но и принёс маленькую чайную пиалу, доверху наполненную очищенными кедровыми орешками.

— Это для Шэнь Цзюцзю. Ты сегодня славно потрудился.

Какая птица не любит, когда её выделяют?

Особенно такая, как Шэнь Цзюцзю, которая больше всего на свете жаждала особого отношения.

Он радостно взмахнул крыльями и, запрыгнув прямо в пиалу, улёгся на груди орешков, с наслаждением их поглощая.

Воробьи во дворе, услышав его радостный писк, с любопытством заглядывали внутрь.

Но даже зная, что Шэнь Цзюцзю ест что-то вкусное, они не осмеливались приблизиться.

Дикие птицы инстинктивно чувствовали опасность. В отличие от Шэнь Цзюцзю, они не обманывались внешностью. Они могли запросто общаться с ним или Суй Цзымином, даже проказничать, садясь ему на плечи, но не смели и на шаг приблизиться к Пэй Ду, от которого исходила холодная, отталкивающая аура.

В ту ночь Шэнь Цзюцзю, пахнувший кедровыми орешками, уютно устроился на подушке у щеки Пэй Ду и сладко уснул.

Однако и в последующие дни он так и не увидел во сне своих утраченных воспоминаний.

Шэнь Цзюцзю мог лишь просить воробьёв продолжать слежку, а сам, чередуя написание трактатов с попытками научиться летать, ждал.

И этот день настал. Пэй Ду с самого утра вызвали во дворец, и он всё не возвращался.

Едва Шэнь Цзюцзю закончил последний иероглиф в своём трактате и принялся проверять текст на ошибки, как на подоконник один за другим опустились два воробья, принеся

тревожные вести: у ворот дома князя-защитника стоят кареты, в которые грузят огромные сундуки.

Сердце Шэнь Цзюцзю ёкнуло. Он понял, что именно сегодня ночью дом князя-защитника собирается перевезти серебро.

Но солнце уже садилось за горизонт, а Пэй Ду так и не вернулся из дворца. Даже Чжун Бо куда-то исчез из поместья.

Шэнь Цзюцзю в панике метался по столу.

Когда другой воробей, следивший за Суй Цзымином, принёс весть, что тот последовал за караваном в лес, Шэнь Цзюцзю понял — ждать больше нельзя.

Знал ли Пэй Ду об этом или нет, было уже неважно. Мировой сюжет нашёл способ исправить себя.

Он просто устранил всех, кто мог бы спасти Суй Цзымина!

Шэнь Цзюцзю заставил себя успокоиться и, собравшись с мыслями, обратился к воробью, что следил за домом князя-защитника:

— Ты знаешь того человека, который всегда со мной?

Воробьи следили по очереди, ведь им нужно было время на свидания, обеды и заботу о птенцах.

Воробей склонил голову набок:

— Того, который злой?

Шэнь Цзюцзю не был уверен, что тот имеет в виду Пэй Ду, и, выпрямив спину, медленно прошествовал по столу, подражая его походке:

— Того, который ходит очень красиво...

Внезапно его осенило.

— Тот, что в красном, с большой птицей на одежде!

Пэй Ду сегодня отправился во дворец в алом чиновничьем халате с вышитым на груди журавлём — для птиц самая верная примета.

Воробей тут же пронзительно пискнул.

— Цзи!

— Лети в самый большой дом, найди его и делай всё, что он скажет. Сможешь? Если справишься, я буду кормить всю твою семью до конца ваших дней!

Воробей всё понял и решительно взмыл в воздух.

Это был самый действенный способ передать сообщение, на который Шэнь Цзюцзю был способен. Успех зависел от надёжности воробья и их с Пэй Ду взаимопонимания.

Но сидеть сложа руки он не собирался.

Пусть сейчас он всего лишь маленькая птичка, но он — тот, кого Пэй Ду хотел взять в ученики. А значит, даже будучи птицей, он должен быть надёжным и самостоятельным!

Шэнь Цзюцзю выбежал из комнаты и посмотрел на А Са, беспокойно переступавшую на жёрдочке во дворе.

Суй Цзымину, отправляясь на перехват серебра, нужно было скрыть свою личность, а Шэнь Цзюцзю как раз учился летать, поэтому кречета оставили в поместье Пэй под присмотром Чжун Бо.

За эти дни Шэнь Цзюцзю так и не научился летать, но его навыки лазания по деревьям достигли новых высот.

Он в мгновение ока взобрался на жёрдочку, на которой сидела А Са, и, не говоря ни слова, клювом расстегнул кольцо на её лапе.

— А Са, ты ведь сможешь найти своего хозяина, правда?

Крик кречета был хриплым, но уверенным.

— Хорошо.

Шэнь Цзюцзю вскарабкался на голову А Са, мёртвой хваткой вцепившись лапками в её перья, и писком подозвал воробья, следившего за Суй Цзымином, чтобы тот указывал дорогу.

— Вперёд! Найдём его

<http://bllate.org/book/13669/1210586>